

Пока он оценивал температуру воды, к нему подошел еще один человек, но он не взял воды, а просто неподвижно уставился на бутылку в его руке.

-Что ты делаешь с бутылкой моего Ге? У тебя есть разрешение?

Как только Цзян Яо услышал этот отстраненный тон, ему уже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, кто это был:

-Я помогаю твоему Гэ набрать воды, он плохо себя чувствует.

-Как это возможно, он был в порядке дома в выходные.

-Он злится из-за своей диди. Первая реакция, когда он услышал, что его Геге плохо себя чувствует, была не обеспокоиться, а начать сомневаться. Я тоже хочу невероятно разозлиться.

-.....- Инь Цзэ не был глупцом.

-Не пытайся тонко ругать меня. Думаешь, ты понимаешь моего Гэ после того, как побыл его соседом по парте месяц или два? Он толстокожий, поэтому, что бы я ни сказал, он не принимает это близко к сердцу. Он просто устраивает шоу перед незнакомцами вроде вас, чтобы заставить вас сочувствовать ему.

Цзян Яо почувствовал, что нет необходимости тратить время на споры с этим мятежным молодым человеком, поэтому он холодно ответил:

-Я очень рад сочувствовать ему, что ты собираешься делать?

-Кому ты сочувствуешь?

Внезапно раздался третий голос сзади, и бутылки с водой в руках обоих альф задрожали.

Инь Че стоял позади них. Он посмотрел на Цзян Яо:

-Кому ты сочувствуешь?

Это был первый раз, когда Цзян Яо увидел такое выражение в его глазах, нет, в первый день семестра он тоже это видел. В тот раз, когда его повалили на пол, у Инь Чэ тоже был такой взгляд.

Сердитый, пронизывающий, настороженный, плюс намек на разочарование, которого не было в прошлый раз.

Он не знал почему, но этот слабый, но явный след разочарования пронзил сердце Цзян Яо, как игла, причинив ему сильную боль.

По какой-то странной причине внутри Инь Че вспыхнул необъяснимый огонь, и он внезапно взорвался гневом:

-Разве я заставлял тебя ходить за водой? Разве я требовал от тебя сочувствия?

Он выхватил бутылку из рук Цзян Яо, от сильного движения наполненная вода выплеснулась, создав беспорядок.

Когда наконец пришло время последнего послеобеденного урока, с неба начал лить дождь.

С начала осени дождей было не так много. Листья китайских деревьев-парасолей у учебного корпуса сбивались каплями дождя размером с горошину, скапливаясь под деревьями. Они не смогли пережить эту осень, пожертвовав собой, чтобы создать плодородную почву для саженцев следующего года.

Учительница математики объясняла на доске задачу на тригонометрическую функцию, а ученики перед ней все были с озабоченными лицами. Возможно, они беспокоились о том, как вернуться домой без зонтика, или думали о напрасно постиранной одежде на балконе, или просто не могли понять, что пишет учительница.

На столе Инь Чэ снова скопилась гора бумаги.

Цзян Яо настойчиво бросал на стол мелкие записки, тратя на них большую часть урока и не проявляя ни малейшего самосознания.

Все это были лишь беспорядочные иероглифы, которые он не смог бы прочитать, если бы открыл записки, так есть ли смысл в том, чтобы бросать их так много?

По какой-то причине он не хотел открывать их и смотреть.

В тот момент, в полдень, он повел себя как идиот, поэтому он не хотел с этим сталкиваться.

С момента встречи с Цзян Яо он становился все более и более отвязным. Он смеялся над самыми глупыми мелочами и злился на самые бессмысленные мелочи.

Должно быть, он заразился крайней тупостью Цзян Яо.

-Пст!- Какой-то огромный тупица сигнализировал ему, довольно настойчиво пытаясь привлечь его внимание.

Перо Инь Че приостановилось, совсем немного, его сердце тронуло такое упорство, совсем чуть-чуть.

Забудьте, это не так уж важно, давайте дадим ему шанс.

Инь Чэ слегка наклонил голову и посмотрел на своего соседа по парте с жалостью.

Цзян Яо ярко улыбнулся и с энтузиазмом показал ему определенную страницу тетради с набросками.

Возможно, он наконец понял, что самые уродливые в мире иероглифы, которые он мог написать, не смогут тронуть сердце его холодного соседа по парте, поэтому Цзян Яо изменил свой подход и нарисовал самый уродливый в мире набросок: на чистой странице черной тушью были нарисованы два стикмена, держащиеся за руки. Один из них был написан "Че", а другой "Яо" - Инь Че едва мог их разобрать.

Над двумя стикменами красным пером было нарисовано яркое разноцветное сердце.

Как бы вы на него ни смотрели, на нем было написано: "Че любит Яо".

-.....

Используя термин 'огромный тупица' для описания Цзян Яо слишком сильно недооценил свою силу, Цзян Яо, несомненно, был чистым тупицей.

-Это движущийся рисунок, верно?- Чистый тупица пошевелил собственным сердцем:

-Гэ знает, что говорил неправильно. Прости меня, не сердись. Добрый сюн-ди, услышь мои слова:

-Давай возьмемся за руки, пойдем вместе со мной, и создадим счастливую жизнь вместе, оооо.

(t/n: он поет Marry Me Today Дэвида Тао и Джолин Цай).

..... Его слова превратились в гребаное пение.

Этот тупица хоть знает название этой песни?

Инь Че протянул руку, чтобы вырвать страницу, если остальные увидят это, ему конец.

-Что ты делаешь? Этот рисунок символизирует нашу дружбу!- Цзян Яо быстро убрал блокнот в сторону, его движение было крупным и заметным.

-Вы двое в последнем ряду! Что вы делаете! - закричала учительница математики Чэнь Шумэй. Все в классе переглянулись.

Вытянутая рука Цзян Яо застыла в воздухе, в руке он держал тетрадь, а Инь Че изо всех сил пытался схватить ее, практически бросаясь на него сверху.

-.....

-.....

На лицах всех одноклассников внезапно появилась одинаковая понимающая улыбка. Однако из-за того, что одним из участников был Инь Че, они изо всех сил старались подавить ее, поэтому выражения их лиц выглядели очень странно.

Цзян Яо сказал:

-Это не то, о чем вы думаете.

Выражения всех одноклассников стали еще более странными.

Чэнь Шумэй спустилась с трибуны с палочкой мела в руке и ударила ею Цзян Яо прямо между глаз:

-Что не так? Лаоши трудился над этой лекцией, а ты не хотел слушать, шумно ругался там. Думаешь, Лаоши слепой? Что такого интересного, почему бы тебе не дать всем взглянуть?

Цзян Яо закрыл блокнот:

-Я не знаю, Лаоши.

-Все еще отнекиваешься?!-Чэнь Шумэй всегда не любила людей, которые оспаривали ее авторитет, поэтому она указала пальцем:

-Стоять снаружи! Останешься после окончания школы, уйдешь только тогда, когда я разрешу!

Цзян Яо послушно выполнил приказ, схватил тетрадь и вышел через заднюю дверь. Инь Че,

наконец-то получивший мир и покой , взял ручку и продолжил записывать на доске. Когда он поднял голову, то увидел, что учитель математики смотрит прямо на него:

-Ты тоже. Пошел вон! Притворяешься, что что-то пишешь.

-.....

Поэтому, в конце концов, два человека стояли у входа в классную комнату класса 1.

Цзян Яо сказал:

-Ты заслуживаешь того, чтобы называться моим хорошим сундзи, такой дух верности и самопожертвования!

-Отвали!- Инь Че был невероятно раздражен.

-В следующий раз, когда будешь искать смерти, не тяни за собой и меня. Я с самого начала не нравился учителю математики.

-А что, твои оценки по математике не в порядке?

-Оценки по математике у Ян Илэ лучшие в классе, но разве она не сказала, что он не должен быть представителем класса?- Инь Че прислонился к стене. Его спина была холодной, а перед глазами стояла непроницаемая завеса дождя.

-Ты думаешь, омегам и бетам так легко? В глазах некоторых людей "омега" означает слабость, а "бета" - посредственность.

-А ты думаешь, альфам легко? -Цзян Яо сказал:

-Посмотрите на Хан Мэна, он был назначен главой департамента Лаоши, но до сих пор так много людей сомневаются в его способностях. Нам, альфам, тоже приходится очень трудно. Если мы не выглядим достаточно хорошо, если феромон недостаточно силен, на нас также будут смотреть свысока. Такая вещь, как природная предрасположенность, как мы можем использовать ее в качестве оправдания?

Уголок рта Инь Че дернулся:

-Да, никому не бывает легко. Жить в этом мире действительно нелегко.

В этом предложении был небольшой намек на сожаление. Цзян Яо догадался, что его сосед по парте хочет поговорить о жизни, поэтому он тоже прислонился к стене и посмотрел на мрачное небо под углом 45 градусов:

-Наше время на земле похоже на это небо. Хотя иногда оно на некоторое время скрыто темными тучами, я убежден, что если мы будем упорно трудиться и сохранять оптимизм, мы обязательно прорвемся сквозь слой за слоем темных туч и встретим яркое, сияющее солнце! Цзяюй, Инь Сяо Че!.

-.....

Как только прозвенел звонок об окончании занятий, группа учеников, уже собравших свои школьные сумки, выскочила из задних дверей каждого класса и помчалась галопом, как бегущие дикие лошади.

Чэнь Шумэй боялась, что те двое недисциплинированных людей за дверью воспользуются хаосом и незаметно ускользнут, поэтому она не стала затягивать урок до звонка и вышла из класса, чтобы проверить ситуацию.

Ребята все еще были там, но их позы изменились по сравнению с тем, что было в классе только что.

Цзян Яо высоко держал тетрадь:

-Ты собираешься меня пнуть? Сопляк, ты думаешь, у меня нет плохого характера? Если ты еще раз меня спровоцируешь, я скопирую эту страницу сто восемьдесят раз и приклею ее по всему твоему общежитию, чтобы постоянно напоминать тебе, что мы двое - хорошие сундзи.....

На полпути его слов, его рука внезапно схватилась за пустоту.

Сердце Цзян Яо заколотилось. Он медленно повернул голову и увидел мрачное выражение лица Чэнь Шумэй в стиле Гуань Гуна*, как в фильме ужасов.

-Хороший сун-ди, не так ли?- Чэнь Шумэй вырвал страницу со злобным *рипом* прямо у них на глазах. Инь Чэ тактически откинулся назад и наблюдал, как два стикмена в руках, проплывают перед ним.

-Давайте, просто подражайте этой картинке и идите в мой кабинет рука об руку. Пусть все остальные учителя посмотрят и увидят, насколько вы братские двое!

-.....

-Почему ты уставился в пустоту? Разве ты не играл так бурно только что? Теперь тебе стыдно? Осознаешь, что был неправ?

Инь Че молчал, нахмурившись, словно говоря:

-Лаоцзы не интересуется этим мусором.

Цзян Яо боялся, что будет противоречить учителю, поэтому быстро ответил:

-Мы знаем, что были неправы. Лаоши, мы пойдем с тобой, но не держась за руки. Инь Че не любит, когда к нему прикасаются другие люди.

-Ой, большой шаоэ настолько ценен, что его даже нельзя трогать?

Выражение лица Инь Чэ стало еще хуже.

Цзян Яо вспомнил, как он только что сказал что-то неуместное в полдень, и весь день его высмеивали. Учитель математики насмехается над ним таким образом, неужели этот сопляк собирается взорваться, как бочка с порохом?

-Это не то, Лаоши.....- Цзян Яо уже собирался дать краткое объяснение, как вдруг почувствовал, что его дергают за рукав.

Пригнув голову, он увидел, что его сосед по парте двумя тонкими пальцами сжимает манжету пиджака школьной формы.

-.....

Как ребенок, который боится потеряться, дергая за одежду родителя в переполненном парке развлечений, но также боится, что другие дети будут смеяться над ним, поэтому только тайком щипает за маленький уголок.

Абсолютно чертовски мило.

Сноски:

*Бумажный тигр (纸老虎): в основном овцы в волчьих шкурах, казалось бы, влиятельным человеком, который на самом деле слаб .

*Гуань Гун (关公): также известный как Гуань Юй, основное из Древнего Китая и главный герой Роман Трех Королевств, бог войны с очень свирепым / суровым лицом.

<http://bllate.org/book/14183/1249346>